

Игнатьева Т. С. Случаи омонимии в английском языке и способы ее представления (на примере функциональных слов *what* и *very*) / Т. С. Игнатьева, Н. А. Антонова // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 20—32. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-20-32.

Ignatyeva, T. S., Antonova, N. A. (2018). Homonymy in English Language and Means of Its Representation (on Example of Functional Words *what* and *very*). *Nauchnyy dialog*, 9: 20-32. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-20-32. (In Russ.).



УДК 811.111'373.423

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-20-32

Случаи омонимии в английском языке и способы ее представления (на примере функциональных слов *what* и *very*)

© Игнатьева Татьяна Станиславовна (2018), ORCID 0000-0003-4808-1957, SPIN-code 3662-4501, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (Чебоксары, Россия), tatiush67@yandex.ru.

© Антонова Надежда Александровна (2018), ORCID 0000-0002-1758-1185, SPIN-code 7409-0576, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (Чебоксары, Россия), nejda@rambler.ru.

Рассматривается явление омонимии функциональных слов в современном английском языке. Актуальность работы заключается в том, что вопросы омонимии, в частности функциональных слов, до сих пор остаются спорными и не до конца изученными. В данной работе сделана попытка выявить некоторые основные положения, которые, по мнению авторов, будут способствовать разграничению функциональных слов на закрытые ряды и помогут определить те отношения, по которым эти слова можно отнести к этим закрытым системам. Авторы считают, что определение закрытого ряда, к которому принадлежит то или иное функциональное слово, связано с рядом трудностей, поскольку, во-первых, категория разграниченности (отношений) не до конца изучена и границы ее не определены, так как в отношении разграничения функциональных или служебных слов на семантическом основании могут быть допущены субъективные суждения, а во-вторых, некоторые слова входят не в один ряд, а в несколько закрытых рядов. Новизна исследования видится в том, что на примере некоторых функциональных слов (*what* и *very*) авторы показали, что они могут быть словами-омонимами, а их возникновение в языке является не результатом конверсии, а результатом расщепления многофункциональных слов, выражающих отношения.

Ключевые слова: слова-омонимы; функциональные слова; конверсия; расщепление; английский язык.

1. Введение

В английском языке, как и в других языках, имеется большое число функциональных слов, то есть единиц, выражающих различные отношения.

Так, Ч. Фриз определил их число как равное 154, однако количество явно преуменьшено, так как многие слова, которые Ч. Фриз рассматривал как позиционные слова, занимающие особую позицию в структуре предложения, тоже могут выражать отношения и лишиться вместе с этим своей независимой позиции. Ч. Фриз подразделял функциональные слова на 15 закрытых рядов [Fries, 1961, p. 104]. Однако эти ряды не включают преддетерминативы, постдетерминативы, детерминативы, выражающие такие отношения, как совместность / раздельность, тождество / подобие, идентичность / неидентичность и др.

Определение того, к какому закрытому ряду принадлежит какое-либо функциональное слово, вызывает ряд трудностей, и это связано не только с тем, что категория релятивности не до конца изучена и границы ее не определены, так что в отношении распределения функциональных или служебных слов на семантическом основании могут быть допущены субъективные суждения, но и с тем, что некоторые слова входят не в один ряд, а в несколько закрытых рядов.

В нашей статье мы постараемся выявить некоторые основные положения, которые будут способствовать распределению служебных слов в закрытые ряды (группы). Поэтому перед нами стоит задача найти ответы на ряд вопросов, которые возникают перед исследователями функциональных слов английского языка, а именно:

(1) Является ли слово *what* одним и тем же словом или речь идет о двух разных словах в таких случаях, как в вопросительном и восклицательном трансформам предложения, где *what* употребляется без артикля (*What do you want? What a lark!*); в случаях, где *what* употребляется с артиклем (*A what? The what?*); является ли *what* все тем же словом, когда оно служит для соединения двух частей сложного предложения (*I know what you know. What you know is not all.*)?

(2) Входит ли слово *very* в разряд наречий, если оно совместимо с прилагательными и другими наречиями (*very good, very quickly*), однако несовместимо с глаголом (*very run*), хотя наречие уже по своей морфологической специфике должно быть связано с глаголом?

(3) Является ли слово *once* наречием времени, и чем это слово является в таких предложениях, как *Young had done it once too often. He'll do it once too often?*

(4) Является ли слово *same* существительным на том основании, что ему всегда предшествует определенный артикль (*the results are much the same*), и прилагательным — в именной группе (*the same place, the same thing*)?

Нужно определить некоторые процедуры, которые при систематическом применении помогут правильно понять указанные выше случаи употребления функциональных слов, далеко не исчерпывающие всего богатства материала данного плана.

Кроме вопроса о том, к какому разряду принадлежат те или иные слова, выражающие отношения, и какие именно отношения они выражают, возникают следующие вопросы: являются ли слова *what* и *once* в приведенных случаях омонимами, то есть разными словами, отмеченными лишь совпадающей внешней формой, или это все те же слова в различных их функциях в речи? Вправе ли мы видеть в этих случаях словообразовательный процесс конверсии или здесь действует иные языковые процессы?

2. Результатом какого процесса является омонимия функциональных слов?

Прежде чем ответить на поставленные выше вопросы, рассмотрим такие смежные понятия английского языка, как многозначность, неоднозначность, полисемия и, наконец, омонимия. Термин *многозначность* указывает на существование у некоторых единиц английского языка более одного значения. Показательно, что именно феномен многозначности с самого начала был центральной проблемой когнитивной лингвистики [Deane, 1988, p. 327]. Термин *полисемия* иногда рассматривается как синоним термина *многозначность*. Но, как указывает Анна А. Зализняк, здесь необходимо сделать одно уточнение: под *полисемией* обычно понимают лишь лексическую многозначность, в то время как термин *многозначность* этого ограничения не содержит [Зализняк, 2004, с. 21]. Следует отметить, что полисемия как факт наличия более одного значения у слова предполагает включение в парадигматические отношения; многозначность может быть и синтагматической. Многозначным может быть и выражение, и целое высказывание. Полисемичным же может быть только слово как кодифицированная единица словаря. Таким образом, многозначность сближается с неоднозначностью, тем самым термин *многозначность* охватывает как сферу полисемии, так и сферу неоднозначности.

Анна А. Зализняк, считает, что на уровне лексического значения термин *омонимия* иногда используется как синоним термина *неоднозначность*. Иногда различие между полисемией и омонимией оказывается вообще несущественным [Зализняк, 2004, с. 28].

Приведем несколько определений понятий «омонимы» и «омонимия», представленных в отечественных исследованиях. Так, Р. А. Будагов рассматривает омонимы как «одинаково звучащие слова, но имеющие разное значение» [Будагов, 2004, с. 170]; А. И. Головин, отмечает, что «традиционно омонимия — это звуковое совпадение двух или более языковых единиц» [Головин, 2007, с. 6]; по А. А. Реформатскому, «омонимы — это разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав» [Реформатский, 2014, с. 90]. Все представленные определения объединяет общая характеристика звуковой тождественности разных слов.

Омонимы и омонимия относятся к тем лингвистическим понятиям, которые конституируются наличием определенного отношения между языковыми единицами. По общему признанию, слово попадает в категорию омонимов лишь в том случае, когда оно соотносится с каким-либо другим словом — и тогда выделяют пару омонимов, или с несколькими словами — и тогда рассматривается группа или ряд омонимов [Потылицына, 2004, с. 99].

Возвращаясь к вопросу о конверсии и полисемии, вспомним работы А. И. Смирницкого, которые не только были первыми, освещавшими этот совершенно особый способ словообразования, весьма характерный для английского языка, но и до сих пор остаются наиболее авторитетными в вопросе о конверсии. Вслед за А. И. Смирницким мы определяем *конверсию* как «такой вид словообразования, при котором словообразовательным средством служит сама парадигма слова» [Смирницкий, 1953, с. 24; Смирницкий, 1954, с. 12;]. Следовательно, истинная конверсия связана с изменением позиций, занимаемых словом в структуре предложения, и с парадигмой, в которую оно входит в языке.

Важно отметить, что функциональные и служебные слова, которые мы изучаем, не имеют фиксированных позиций в структуре предложения. Все, что можно сказать об их позиции, — это то, что они располагаются в непосредственной близости к тем словам, совместно с которыми они выражают те или иные отношения. Для английского языка это обычно позиция перед словом, с которым они связаны семантически и синтаксически, однако некоторые из функциональных и служебных слов могут располагаться и вслед за знаменательными словами. При распределении функциональных слов в соответствии с рядами именно их сочетаемость со сло-

вами различных классов и разрядов, а также их позиция по отношению к словам, с которыми они связаны (препозиция и постпозиция), являются формальными признаками тех связей, которые они передают, и определяют принадлежность функциональных слов к определенному разряду.

Функциональные слова в отличие от полнозначных, образующих четыре позиционных класса, не имеют категориального значения. Более того, их лексическое значение неотделимо от передаваемых ими отношений [Fries, 1961, p. 106].

Наконец, следует еще заметить, что большинство функциональных слов в английском языке неизменяемы, то есть не обладают парадигмой форм словоизменения (исключение составляют только вспомогательные и служебные глаголы и местоимения / детерминативы *this* и *that*).

3. Слово *what* в системе омонимических отношений

Рассмотрим отдельные омонимичные пары функциональных слов.

Оставляя в стороне вопрос о соседстве слова *what* с артиклями, мы видим, что позиция *what* во всех случаях одна и та же, а именно во главе некоторой синтаксической конструкции, которая является трансформом повествовательного предложения, образованного при помощи *what*. Если мы подвергнем *what* компонентному анализу, то выясним, что во всех случаях имеет место явление субституции (замещения): *You want something. — What do you want? This is a lark. — What a lark! You know something. — I know what you know*; кроме того, мы обнаружим значение неопределенности ('something'); в каждом случае актуализуются различные значения, репрезентирующие отношения вопроса, оценки и субординации. Мы видим, что семантика функциональных слов связана с отношениями или функциями. Следовательно, правы те лингвисты, которые утверждают, что лексическое и структурное значения функциональных слов неразделимы.

Отношение субординации, в отличие от отношений вопроса и оценки, которые связаны с особенностями взаимодействия коммуникантов в «живом» общении, имеет только синтаксическую обусловленность. На этом основании мы можем говорить, как нам представляется, что *what* со значением субординации — это отдельное слово, омоним для слова *what*, выражающего коммуникативную семантику предложения. В других же двух случаях (если выражаются отношения вопроса и оценки) вряд ли можно говорить о двух различных словах *what*¹ и *what*²; это только расщепление слова *what* для выражения двух целей коммуникации, и, следовательно, здесь мы не имеем основания заявлять

об омонимии, а скорее вправе рассматривать *what* «вопроса» и *what* «оценки» как результат функциональной полисемии слова.

Установленная в ходе анализа семантическая дифференциация *what* может быть верифицирована посредством применения формального метода, который состоит в том, чтобы помещать *what* в различных его значениях в соответствующие функционально-семантические ряды.

Так, *what*, выражающее отношение субординации, вводится в ряд, в котором доминантой является слово *that*. Слово *that*, выражающее отношение субординации, имеет только синтаксическую функцию. Такую же функцию получают и *what*, и *who*, и *why*, и другие слова, вступающие в данный ряд по их общему признаку «отношение субординации».

Что касается *what*, выражающего отношение вопроса, то ряд, в который *what* помещается, состоит из слов *who*, *which*, *why* и др., причем *that* в этот ряд входить не может.

What, выражающее отношение оценки, является членом очень ограниченного ряда функциональных слов: *how*, *such* (*Such an enjoyable evening!*). Сюда же по семантическому признаку могло бы войти слово *that*, выражающее отношение степени признака (*Is it that bad? Are you that angry?*). Однако *that* отличается от других членов данного ряда тем, что оно не имеет позиции в начале предложения, как *what* и *how*, а ограничено только отношениями модификации внутри адъективного словосочетания.

Проведенный формальный анализ подтвердил отделение *what*, выражающего отношения субординации, от *what*, выражающего отношения коммуникации. *What*, выражающее отношения «горизонтальной» (вне иерархий) коммуникации, входит в два частных ряда слов (вопросительные и оценочные).

Теперь обратимся к случаям, когда перед *what* находится артикль. Здесь значения субституции и неопределенности / неизвестности выявляются наиболее отчетливо в связи с тем, что конструкции *A what? The what?* употребляются как переспрос, когда собеседник не слышал или не понял значение какого-то существительного в обращенном к нему высказывании. В наших конструкциях это неизвестное или непонятное выражено существительным, а слово *what* является его субститутом; артикль же не связан с *what*, а указывает только на то, что первому говорящему следует повторить существительное, которое он употребил в своем высказывании и которое не понял собеседник. Тот факт, что артикль не связан с *what*, а *what* является лишь субститутом существительного, подтверждается тем, что в данной позиции могут стоять глаго-

лы-заместители, выполняющие ту же функцию указания на то, что именно следует повторить, например: *Must what? Do what?* и др.

Таким образом, здесь неправомерно было бы видеть так называемую ситуативную конверсию *what* в имя существительное, так как артикль не связан синтаксически и семантически с *what*, а связан с тем существительным, которое замещает *what*. В этом случае не происходит ни конверсия, ни дальнейшее расщепление полифункционального слова.

Анализ показал, что в том случае, когда нарушается грамматическая (синтаксическая) общность контекстных реализаций слова, мы вправе говорить о разных словах, словах-омонимах, как мы это делаем в отношении *what* — оформителя различных типов коммуникации и *what* — связующего слова в сложном предложении.

4. Слово *very* и *once* в системе омонимических отношений

Слово *very* в современных словарях определяется как прилагательное и наречие [The Oxford Dictionary ..., 2001, p. 792] и [Oxford Advanced ..., 2005, p. 1699]. Словари, однако, не отмечают того, являются ли *very*-наречие и *very*-прилагательное омонимами или только двумя функциями одного слова, и если они омонимы, то в результате какого процесса оформилась здесь омонимия: конверсии или же расщепления полифункционального слова.

Можно оставить в стороне вопрос о принадлежности *very* к наречиям, потому что основной функцией слов этой части речи является указание на отношение действия к виду (времени, месту и т. д.) его протекания, слово же *very* несовместимо с глаголом непосредственно и может лишь указывать на интенсивность признака, характеризующего действие (*He walked very slowly*). *Very* также не сочетается с существительным и может лишь указывать на интенсивность (степень) признака, характеризующего предмет, например: *His speech is very slow. His very slow speech*. На основании выражаемых словом *very* отношений степени или интенсивности признака современные исследователи относят его к особому ряду языковых единиц — *слов-усилителей* [Fries, 1961, p. 93]. Ч. Фриз пишет, что слова степени (или усилители) могут образовывать сложные группы, причем в этих группах они занимают определенную позицию по отношению друг к другу [Ibid., p. 94].

Эти сложные группы усилителей сочетаются как с наречием, так и прилагательным, и через них характеризуют глагольный процесс и деноатат существительного. Например:

very much too small — *very* much too slowly

very much more important — *very* much more quickly

very much too much — *very* much too quickly

В связи с тем, что в сочетаниях и с прилагательным, и с наречием *very* имеет одну и ту же семантику и функцию, неправильным было бы говорить о расщеплении слова *very* на два омонима. В обоих случаях *very* входит в ряд слов-усилителей (*intensifiers*), или слов «степени», как их назвал Ч. Фриз.

Данный ряд функциональных слов — слов-усилителей — нельзя считать полностью закрытым рядом, так как он может пополняться за счет отщепления новых слов-усилителей. Именно такой случай мы имеем со словом *once*. *Once* определяется в словарях как наречие, имеющее два значения, соответствующие русским '(1) однажды, один раз' и '(2) в прошлом, когда-то'. В обоих значениях *once* характеризует само действие в его протекании во времени и в отношении к единичности — повторности. Следовательно, *once* — наречие, синтаксически и семантически связанное с глаголом. Как наречие, *once* имеет определенную позицию в составе предложения. В таких же случаях, как *Young had done it once too often*, слово *once* не сочетается с глаголом, но характеризует действие через указание на интенсивность признака данного действия, выраженного наречием *often*. *Once* в данной функции входит в ряд функционально-синонимичных слов: *very*, *just*, *much*, то есть в тот ряд, который представлен Ч. Фризом в его комбинаторных моделях слов-усилителей и имеет позицию только в этой усилительной группе (*once too*, *too once*).

Словарь А. С. Хорнби показывает еще одно расщепление слова *once*, а именно отделение от него союзного слова, синонимичного союзу *if* [Oxford Advanced ..., 2005, p. 1058]. Например: *Once you show any sign of fear, he will attack you*. Позиция *once* в начале синтаксической конструкции и отношение *субординации*, которое передается словом *once*, формально указывает на отщепление от наречия *once* функционального слова — союза. Именно наречия как слова, выражающие отношения, легко расщепляются, образуя новые слова, выражающие иные отношения и имеющие иные функции, чем наречия. В связи с подобным расщеплением образуются ряды омонимов. Такие омонимы не являются результатом конверсии, а являются результатом расщепления. Поэтому их следует определять как **функциональные омонимы**, образовавшиеся в результате расщепления полифункциональных слов.

Возвращаясь к анализу семантики и функций слова *very*, мы должны отметить его позицию между артиклем (определенным) и существительным. Например: *The very words he said. Our very lives are in danger.*

Именно эта позиция рассматривается, очевидно, в словаре А. С. Хорнби как позиция прилагательного. Примеры: *for very shame, a very rogue, the veriest rouge* — являются, по свидетельству Оксфордского словаря, архаичными словосочетаниями. Тем не менее семантический анализ слова *very* в данной позиции показывает, что оно выражает отношения идентификации, совпадения. В качестве синонимов для *very* в данной его функции словарь Хорнби приводит *just the, exactly the, even the* и указывает на эмфатический характер *the (this, that, N's) very*, то есть *the very* и других его функциональных синонимов [Oxford Advanced..., 2005, p. 1699]. Далее мы можем сказать, что значение *very*, то есть отношение идентификации, вполне совместимо с таким же значением идентифицирующих детерминативов, что и приводит к их семантическому и синтаксическому слиянию в детерминативную группу, возможно, даже и в сложный детерминатив. Этот сложный детерминатив входит не только в ряд синонимов, таких как *just the, exactly the*, но и в ряд, в котором каждый компонент его имеет ту же модель, что и *the very*. Например: *the same, the only, the one*.

Таким образом, мы видим, что в синхронном плане слово *very* расщепилось на два функциональных омонима: 1) слово-усилитель и 2) составляющее детерминативной группы. Общим для них осталось только значение усиления, однако *very*, составляющий детерминативной группы, выражает иные отношения, а именно отношения идентификации (тождества, совпадения). Формально они входят в разные ряды синонимов и на этом основании могут рассматриваться как функциональные омонимы, которые образовались в результате расщепления полифункциональных слов.

5. Слово «*same*» в системе омонимических отношений

Рассмотрим образование и семантические особенности других компонентов синонимического ряда, в который входит *the very*.

Слово *same* определяется в словарях как прилагательное [The Oxford Dictionary..., 2001, p. 620] и как детерминатив (словарь Хорнби) [Oxford Advanced..., 2005, p. 1343]. В обоих словарях отмечается связь с определенными детерминативами, отсутствие которых воспринимается как указание на отступление от принятых норм литературного языка.

Семантика слова *same* репрезентирует отношения идентичности в том смысле, что имеется в виду именно тот предмет действительности, о котором идет речь, а не какой-либо другой. Например: *The same grammatical rule, the same place, the same thing, the same excitement of forty years back*. Замена *same* на *very* без изменения семантики детерминативной груп-

пы существительного, без нарушения связей и отношений отображаемой действительности говорит о том, что *same* и *very* являются синонимами, хотя и не абсолютными, а также о том, что семантика *same* совместима с семантикой определенного артикля и что два эти элемента — артикль и *same* — образуют семантическое и синтаксическое единство, что позволяет говорить о срастании их в один сложный детерминатив идентифицирующего значения. В некоторых случаях за *same* не следует имя существительное, что рассматривается словарями как употребление *same* в качестве местоимения. Не оспаривая полностью данного положения, потому что только история развития сочетания *the same* может показать, является ли *same* местоимением или нет, все же можно высказать предположение, что в таких выражениях, как *It's the same to me; It's pretty much the same; The results are very much the same (results)*, мы имеем компрессированную конструкцию, в которой элиминация существительного широкого значения *thing* или элиминация при повторе другого существительного ведет к абсолютному употреблению *the same*.

6. Выводы

На основании проведенного анализа процессов семантической деривации в английском языке в разрезе появления полнозначных и неполнозначных (функциональных, служебных) слов мы можем сделать следующие выводы:

(1) омонимия полнозначных слов в английском языке есть результат процесса конверсии (за исключением заимствований и фонетических модификаций);

(2) среди неполнозначных (функциональных) слов тоже имеются слова-омонимы; их возникновение в языке является результатом не конверсии, а иного процесса — расщепления многофункциональных слов, выражающих различные отношения;

(3) признаками расщепления функционального слова на два (или более) омонима следует считать следующие процессы: изменение семантики, изменение относительной позиции, занимаемой ими в пределах своей группы (детерминативной, усилительной); переход в «технические» средства синтаксиса; вхождение в различные функционально-синонимические ряды;

(4) некоторые функциональные слова порождаются путем отщепления от полнозначных слов; наречие как слово, выражающее отношение, является главным источником порождения омонимичных ему функциональных слов.

Таким образом, целый ряд проблем, связанных с омонимией, остается до сих пор не решенным окончательно и требует специального уточнения применительно к конкретным задачам исследования [Головня, 2018], поэтому следует продолжать поиск ответов на поставленные вопросы.

Источники

1. *Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* / A. S. Hornby ; chief ed. Sally Wehmeier. — 7th ed. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 1780 p.
2. *The Oxford Dictionary of the English Language* — Оксфордский толковый словарь английского языка. — Москва : Астрель; АСТ, 2001. — 832 с.

Литература

1. *Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки* / Р. А. Будагов. — Москва : Добросвет, 2004. — 416 с.
2. *Головин А. И. Омонимия как системная категория языка* / А. И. Головин. — Минск : БГУ, 2007. — 132 с.
3. *Головня А. И. Проблема разграничения полисемии и омонимии в русском языке [Электронный ресурс]* / А. И. Головня. — Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/50202>.
4. *Зализняк Анна А. Феномен многозначности и способы его описания* / Анна А. Зализняк // Вопросы языкознания. — 2004. — № 2. — С. 20—43.
5. *Потылицына Н. В. Явления омонимии как одно из функциональных свойств языка (на материале современного английского языка)* / Н. В. Потылицына // Семантика, функция и грамматические категории лексических единиц : межвузовский сборник научных трудов. — Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2004. — С. 99—103.
6. *Реформатский А. А. Введение в языковедение* / А. А. Реформатский. — Москва : Аспект Пресс, 2014. — 536 с.
7. *Смирницкий А. И. По поводу конверсии в английском языке* / А. И. Смирницкий // Иностранные языки в школе. — 1954. — № 3. — С. 12—24.
8. *Смирницкий А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке* / А. И. Смирницкий // Иностранные языки в школе. — 1953. — № 5. — С. 21—31.
9. *Fries Ch. The Structure of English* / Ch. Fries. — London : Longmans, 1961. — 304 p.
10. *Cruse D. A. Prototype Theory and Lexical Semantics* / D. A. Cruse // Meaning and Prototypes : Studies in Linguistic Categorization // ed. by Savas L. Tsobatzidis. — Routledge. — 1990. — Pp. 382—402.
11. *Deane P. Polysemy and cognition* / P. Deane. — Lingua. — 1988. — V. 75. — Pp. 325—361.

Homonymy in English Language and Means of Its Representation (on Example of Functional Words *what* and *very*)

© **Ignatyeva Tatyana Stanislavovna (2018)**, ORCID 0000-0003-4808-1957, SPIN-code 3662-4501, PhD in Education, associate professor, Department of Foreign Languages, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary, Russia), tatius67@yandex.ru.
© **Antonova Nadezhda Aleksandrovna (2018)**, ORCID 0000-0002-1758-1185, SPIN-code 7409-0576, PhD in Education, associate professor, Department of Foreign Languages, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary, Russia), nejda@rambler.ru.

The phenomenon of homonymy of functional words in modern English is considered. The relevance of the work is that the issues of homonymy, in particular one of functional words, are still controversial and not fully studied. In this paper, an attempt is made to identify some of the main provisions that, in the authors' opinion, will contribute to the differentiation of functional words into closed series and will help to determine the relationship in which these words can be attributed to these closed systems. The authors believe that the definition of a closed series to which a functional word belongs is associated with a number of difficulties, since, firstly, the category of relativity (relations) is not fully understood and its boundaries are not defined, since subjective judgments can be made on the semantic basis with regard to the differentiation of functional or service words, and secondly, because some words are not in one, but in several closed series. The novelty of the study is seen in the fact that by the example of certain functional words (*what* and *very*), the authors have shown that they can be homonymous words, and their appearance in the language is not the result of conversion, but the result of splitting of multifunctional words expressing relationships.

Key words: homonyms; functional words; conversion; splitting; English.

Material resources

Hornby, A. S. (2006). *Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English*. Oxford: Oxford University Press.
The Oxford Dictionary of the English Language (2001). Moskva: Astrel; AST.

References

- Budagov, R. A. (2004). *Sravnitelno-semasiologicheskiye issledovaniya. Romanskiye yazyki*. Moskva: Dobrosvet. (In Russ.)
- Cruse, D. A. (1990). Prototype Theory and Lexical Semantics. In: *Meaning and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization*. Routledge. Pp. 382—402.
- Deane, P. (1988). Polysemy and cognition. *Lingua*, 75: 325—361.
- Fries, Ch. (1961). *The Structure of English*. London: Longmans.
- Golovin, A. I. (2007). *Omonimiya kak sistemnaya kategoriya yazyka*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Golovnya, A. I. *Problema razgranicheniya polisemii i omonimii v russkom yazyke*. Available at: <http://elibr.bsu.by/handle/123456789/50202>. (In Russ.)
- Potylytsyna, N. V. (2004). Yavleniya omonimii kak odno iz funktsionalnykh svoystv yazyka (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka). In: *Semantika*,

- funktsiya i grammaticheskiye kategorii leksicheskikh yedinit: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Pyatigorsk: Izd-vo PGLU, 99—103. (In Russ.).
- Reformatskiy, A. A. (2014). *Vvedeniye v yazykovedeniye*. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).
- Smirnitkiy, A. I. (1953). *Tak nazyyaemaya konversiya i cheredovaniye zvukov v angliyskom yazyke*. *Inostrannyye yazyki v shkole*, 5: 21—31. (In Engl.)
- Smirnitkiy, A. I. (1954). Po povodu konversii v angliyskom yazyke. In: *Inostrannyye yazyki v shkole*, 3: 12—24. (In Russ.).
- Zaliznyak, Anna A. (2004). Fenomen mnogoznachnosti i sposoby yego opisaniya. *Voprosy yazykoznaneya*, 2: 20—43. (In Russ.).